Наша Газета

nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Юра, я сделаю то, о чем ты просил...» | "Youri, je ferai tout ce que tu m'as demandé..."

Author: Даша Чернова-Бургер, <u>Баден</u>, 10.06.2009.

Ю.Ю. Лодыженский на Женевском Книжном салоне в 2007 г. (NG) Беседа с Юрием Юрьевичем Лодыженским, сыном Юрия Ильича Лодыженского, создателя Женевского антикоммунистического бюро.

Rencontre avec Youri Yourievitch Lodygensky, fils du fondateur du Bureau anticommuniste genevois Youri Illich Lodygensky.

"Youri, je ferai tout ce que tu m'as demandé..."

Читатели в России и в Швейцарии недавно вспомнили – а многие впервые открыли - яркое русско-швейцарское имя: Юрий Ильич Лодыженский (1888-1977). В Советском Союзе этот злейший враг коммунизма всегда был под запретом. Доктор медицины, соратник армии генерала П.Н. Врангеля, белый эмигрант, осевший в Швейцарии, а после Второй мировой войны - в Бразилии, Ю.И. Лодыженский оставил свидетельства своей жизни и борьбы сразу на двух языках, русском и французском.

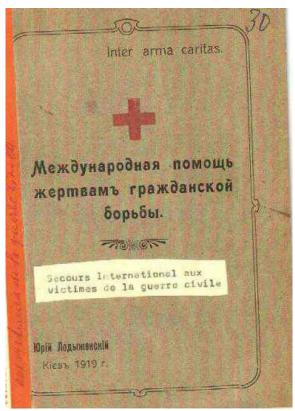
Юрий Ильич Лодыженский в период Гражданской войны

Два года назад в России впервые вышли воспоминания Ю.И. Лодыженского на русском языке: «От Красного Креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом» (Из-во Айрис, 2007). А месяц назад женевское издательство Slatkine опубликовало авторский текст воспоминаний, написанный по-французски: "Face au communisme 1905-1950: quand Genève était le centre du mouvement anticommunisme international".

Мы встретились с инициатором и вдохновителем этих публикаций, сыном автора, Юрием Юрьевичем Лодыженским, который живет в Швейцарии, под Баденом, в просторной и светлой квартире с окнами в сад, вместе со своей женой Клод.

Наша газета: Юрий Юрьевич, Ваш удивительный русский язык, родом из XIX века, восхищает! Когда Вы в первый раз попали в Россию?

Ю.Ю. Лодыженский: В 1998 году осуществилась мечта моей жизни – увидеть Россию и стены родительского имения Александровское в Тверской области. Отец обожал эти места. Фотография усадьбы отца сопровождает меня всю жизнь. Знаете, когда я попал туда, я встал на колени и поцеловал землю родителей. Мой старший брат, Володя, родился в России в 1917 году. Я родился уже в Женеве в 1922. Но дома мы говорили по-русски. Моя мать, Нина Алексеевна Лодыженская, урожденная Богаевская, закончила Смольный институт благородных девиц в Петербурге. Там, в Петербурге, мои родители и познакомились, когда отец учился в медицинской академии. Они счастливо прожили вместе почти полвека. Мой отец оставил воспоминания «Нина», потому что он очень хотел, чтобы память о нашей замечательной матери сохранилась.

Брошюра Ю.И. Лодыженского 1919 г.

А когда Ваш отец работал над своими, опубликованными теперь, воспоминаниями?

Это произошло позже, в 50-е годы, в Сан-Паолу. Сразу после окончания Второй мировой войны, на протяжении которой мы, оба брата, служили в швейцарской армии офицерами, вся наша семья – отец с матерью, сестра и других родные – покинула Швейцарию и поселилась на много лет в Бразилии. Здесь отец и написал свои воспоминания, по нашей просьбе. Когда в Бразилии скончалась наша мать, отцу было так плохо, что он хотел покончить с собой, и только настоятельная просьба оставить историю для потомков вернула его к жизни. Как сейчас вижу его: он входит в мою комнату со словами «Юра, я сделаю то, о чем ты просил»...

Что Вы помните о Вашем детстве в Женеве в 1920-е - 30е годы?

Наша семья поселилась в Женеве в 1920 году, после мучительных скитаний. Мы учились в Международной школе в Женеве, что дало нам возможность приобрести знания разных языков и культур и получить европейское образование. Вместе с тем, у нас была сильна русская традиция семейного воспитания: ценности духовных православных принципов, общей культуры, бережное отношение к близким, к окружающим терпеливо передавались нам родителями. После окончания школы сестра Анна стала медицинской сестрой, Владимир - инженером-химиком и офицером артиллерии, а я выучился на агронома и пехотного офицера, что и привело нас в швейцарскую армию в годы войны.

Вы осознавали тогда, в довоенные годы, чем занимается Ваш отец? Каким Вы вспоминаете отца в годы Вашего детства и юности?

Перед моими глазами - наш открытый, гостеприимный, международный дом в Женеве. У отца был широкий круг контактов по всему миру. Швейцария, несмотря на нейтралитет, всегда находилась в эпицентре событий, которые происходили в

Европе. Приходило много людей, среди них были очень известные политики, писатели, юристы. Но только значительно позже я осознал общественную деятельность отца, в частности, в Российском Красном Кресте.

Как следует из воспоминаний, Ю.И. Лодыженский состоял в организации Международного Красного Креста еще со времен Гражданской войны. Хочется здесь

Фамильное имение Александровское. Фото начала 20 в.

процитировать то, что он сам написал (в третьем лице) в краткой биографической справке о своей «краснокрестной» деятельности: "Лодыженский вернулся в Севастополь незадолго до оставления Крыма и принял участие в эвакуации больных и раненых в Константинополь. По поручению Главного управления Красного Креста он развернул в здании Русского Посольства большой госпиталь, коим ведал до своей командировки в Женеву. В начале 1921 г. он был назначен постоянным представителем Российского отделения Красного Креста при международных гуманитарных отделениях Женевы. На этом ответственном посту он проработал до 1925 г., приняв деятельное участие в организации Верховного Комиссариата по делам русских беженцев, помощи военнопленным, детям и жертвам голода, вызванным воцарением в России коммунистического режима".

Отец стоял и у истоков учреждения так называемого «нансеновского паспорта», спасшего существование многих эмигрантов. Мы, наша семья были не исключение. Уже значительно позже мы получили швейцарское гражданство. Ну и конечно, его основной деятельностью явилась организация, которую он учредил в 1924 году, -«Международное антикоммунистическое соглашение», которое преследовало целью оградить свободный мир от коммунизма и тем самым помочь русскому народу освободиться от большевиков, захвативших власть в России. Его единомышленником, сподвижником и многолетним другом был женевский адвокат Теодор Обер. Это был очень примечательный, умный человек. Как известно, 10 мая 1923 года в Лозанне был убит В.В. Воровский, приехавший как генеральный секретарь советской делегации на Лозаннскую международную конференцию. Убийцей Воровского был бывший офицер царской армии М.Конради - отец называл его «русский швейцарец». Теодор Обер, выступивший на процессе защитником, тщательно готовился к заседаниям. Он собрал документы о преступлениях большевиков, произнес блестящую речь в защиту обвиняемых М. Конради и А.Полунина, приведшую к тому, что присяжные оправдали подсудимых.

В книге Вашего отца изложен весь период существования Женевского антикоммунистического бюро: двадцать семь лет упорного противостояния

международной коммунистической пропаганде. Только во время войны, после того, как Президиум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала принял решение о роспуске Коминтерна (май 1943 г.), ситуация поменялась. Формально, и Международное соглашение с Коммунистическим Интернационалом потеряло всякий смысл, - пишет Ваш отец в своей книге. Хотя добавляет при этом, что это был камуфляж: на деле Исполком Коминтерна был просто перенесен в иностранную секцию ЦК ВКП(б).

Александровское. Фото сделано Ю. Лодыженским в 1998 г. Совершенно верно. В книге отца можно найти такое обоснование прекращения деятельности его организации, которая, по-существу, противостояла деятельности III Интернационала: после войны Теодор Обер пришел к выводу, что отныне коммунистическая проблема стала мировой проблемой и поэтому подведомственна правительственным инстанциям, а не частным организациям. Поэтому в ноябре 1950 г. создатели Женевского антикоммунистического бюро объявили о его закрытии.

Наверное, это повлияло на решение Вашего отца переехать в Бразилию?

Начало положил старший брат, Владимир, которому предложили там интересную работу. Он принял ее и переехал с женой и тремя детьми в Сан-Паолу. За ним последовал я со своей семьей, а вместе с нами и наши родители, отец и мать... Можно сказать, что общественная, культурная деятельность наших родителей в среде русской Православной колонии в Сан-Паоло была и оставалась подчеркнута. Еще в Швейцарии старший брат, Владимир, помогал нашему отцу в работе Международного соглашения и очень интересовался вопросами антикоммунистической пропаганды. В последующие годы этот интерес привел Владимира к активному участию в политических событиях – уже в послевоенной Бразилии. Бразилия стала нашей семейной страной, страной всех нас, «русских» и «женевских» Лодыженских после Второй мировой войны.

Мы, дети, всегда чувствовали свою причастность к судьбе России, хотя не имели возможности посетить свою Родину. Публикуя книгу Георгия Лодыженского, мы, его дети – из троих сегодня остался в живых только я один – отдаем долг нашему отцу и нашей матери. Кроме того, мы хотим дать возможность сегодняшним читателям лучше понять, как трагичны были годы большевистской революции, и какую угрозу создавала она в мире. Заметки нашего отца о своей жизни это свидетельство его безграничной преданности, сперва своему медицинскому призванию в России, а

позже последовательному противостоянию коммунистической пропаганде в эмиграции. Работа над книгами отца для меня – нечто большее, чем просто сыновний долг. Это и мое личное возвращение в Россию, на Родину моих родителей, российских патриотов.

Женева

Source URL:

http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/yura-ya-sdelayu-o-chem-ty-prosil